

Проводив оставшихся посетителей лапшичной, они вдвоем протерли и расставили столы и стулья, потом Юй Цзинь Нянь достал деревянную доску и попросил Цзи Хуна написать на ней большими иероглифами «Временно не работаем». Он оставил доску у входа в кафе, сообщил Второй Сестре и вышел.

По пути из города Цзи Хун смотрел на молодого человека, гордо шагающего с корзиной на спине, и не мог не спросить себя, как так получилось, что его выманили из дома рубленой рыбьей головой?

Юй Цзинь Нянь шел и смотрел на солнце. В своей прошлой жизни он слышал, как приемный отец рассказывал о некоторых особенностях строительства домов в его родном городе. По его словам обычно церемония проводится оживленно, как фестиваль, поэтому он действительно хотел увидеть ее собственными глазами. Интересно, а здесь будет тоже весело? Видя по солнцу, что уже около полудня, он не мог не ускорить шаг.

Сегодня, кажется, много людей выезжало из города, у Западных ворот столпились всевозможные повозки и лошади. Худощавая фигура Юй Цзинь Няня проворно огибала их по двое или по трое. Цзи Хун увидел, как он бежит вперед, как проворная маленькая белочка. Вроде он только что был здесь, а вот серая тень его рукава прошла мимо, и когда он подсознательно схватил ее, его рука оказалась пуста, юноша исчез в мгновение ока, если не считать шумных странных лиц вокруг.

В этот момент Цзи Хун почувствовал слабое чувство потери в своем сердце. Он медленно двигался вместе с потоком людей и, только выйдя из ворот города, услышал издали удивленное восклицание:

- Цзи Хун!

Юй Цзинь Нянь энергично замахал ему рукой и потащил прочь из толпы, по-видимому, боясь, что их снова оттеснят друг от друга. Следуя по стопам Юй Цзинь Няня, Цзи Хун шел все быстрее и быстрее и, наконец, пробежал весь путь трусцой. Ивы с редкими ветвями по обеим сторонам быстро отступили из поля его зрения, а за поворотом можно было увидеть большие участки сельскохозяйственных угодий.

Кажется, он уже давно так не бегал. Люди все время говорили, что он слаб и не может много двигаться, поэтому он целыми днями сидел перед письменным столом. За окном всегда был изысканный и неизменный пейзаж. Когда дверь бывала закрыта, оставалась только хризантема, которая так ни разу и не зацвела.

Хотя он тяжело дышал и его легкие болели от внезапного движения, в глубине души Цзи Хун чувствовал себя очень комфортно, как будто ветер сдул толстый слой пыли, покрывающий его тело.

Таким образом они добежали к новому дому тети Ву, который находился в очень хорошем месте. Неподалеку протекала река Лихэ. Издали было видно множество людей, которые

шумели во дворе. Высоко на балке сидел полуголый ремесленник с квадратным лицом, сильной мускулистой рукой державший перед собой большую корзину бо ло*, и громко кричал:

- Хотите богатство или почет?

Хозяин, стоявший внизу, весело сказал:

- Все! Все!

Тетя Ву рядом с ним тоже была очень счастлива. Обернувшись, она увидела Юй Цзинь Няна и поспешно поприветствовала:

- Он бросает «балку», идите сюда!

Они вдвоем прошли сквозь толпу людей и увидели красный шелк, празднично свисающий со средней балки. Сначала они пошли поздравить хозяина дома и не заметили, что люди, которые изначально шумели, притихли и начали шептаться за их спинами. Кто-то тихо потянул тетю Ву, кивнул на парочку новоприбывших и спросил :

- Что это за большой человек?

Тетя Ву немного подумала. Похоже, она раньше не видела этого человека в лапшичной, поэтому улыбнулась и сказала:

- ... наверное, помогает повару.

Все уставились на него, мужчина был довольно красив и элегантен. Хотя его лицо выглядело холодным, на самом деле он напоминал нефрит, оправленный в золото. Тот, кто стоял рядом с ним, был поменьше ростом и казался более дружелюбным, но тоже выглядел очень грациозным. Если даже помощник повара так себя ведет, то каким же замечательным должен быть сам шеф-повар, приглашенный их семьей! Неужели это шеф-повар «Башни Чуньфэн»?

Все в частном порядке принялись обсуждать, что муж тети Ву разбогател, потому что пригласил настоящего бога богатства в свой городской дом. Если вы посмотрите на его состояние сегодня, вы убедитесь в этом. Все вдохновились боевым духом и захотели принять участие в «бросании балки», намереваясь собрать больше счастливых предметов, чтобы приобщиться к богатству.

В это время ремесленник, сидевший на балке, потряс бамбуковой корзиной в руках. Внутри были конфеты, арахис, клейкие рисовые лепешки, приготовленные на пару булочки и т.д. Эти счастливые предметы символизировали удачу. Мастер схватил горсть и бросил ее вниз, выкрикивая благоприятные слова с улыбкой на лице:

- Давайте! Бросаю сначала ящик, полный золота и серебра!

Видя, что и мужчины, и женщины, и дети заняты тем, что хватают призы, Юй Цзинь Нянь тоже протянул руку, но прежде, чем приз упал ему в руку, его перехватили другие.

Он услышал еще один крик:

- Бросаю еще ящик белого риса, чтобы кладовые были полными!

В сопровождении громкого смеха и шума Юй Цзинь Нянь посмотрел на свою пустую ладонь и стиснул зубы – он почти схватил!

Ремесленник наверху также увидел внизу Юй Цзинь Няня. Он был маленьким и худым, и его теснили другие сельские жители и крестьяне. Он улыбнулся и сказал:

- Братишка, не волнуйся, есть еще кое-что! Смотри! ... Бросаю огромные деньги и сокровища!

Юй Цзинь Нянь не проявлял особого интереса к борьбе за счастливые призы, но ему не удалось схватить их уже дважды. Это было то же самое чувство, как будто бросаешь в автомат и игрушками монету, а кукла застряла в перегородке. Он помрачнел, но даже не подозревал, что виновник, который заставил людей так отчаянно бороться за счастливые призы, стоял прямо рядом с ним.

Цзи Хун взглянул на молодого человека и увидел, что тот слегка сжимает пальцы, словно злится на что-то. В последнее время он привык видеть улыбающееся лицо юноши, так что теперь было довольно забавно видеть его сердитый взгляд.

На этот раз Юй Цзинь Нянь еще даже не протянул руку, как рядом с ним появилась фигура, которая приподнялась на цыпочки и взмахнула рукавами. Он увидел, как Цзи Хун осторожно поймал что-то в воздухе, но не раскрыл ладони. Юй Цзинь Нянь тут же с улыбкой бросился к нему и спросил, что он поймал.

Цзи Хун беспомощно протянул руку – пару счастливых арахисов, отмеченных красными точками.

Тетя Ву посмотрела на их улов:

- Хороший арахис, означает долгую жизнь и богатство!

Внезапно из ниоткуда выскочили два семи- или восьмилетних мальчика. Они были как раз в самом возрасте для проказ. Смеясь и крича, они выхватили только что приобретенный трофей и даже повернулись, чтобы скорчить им высокомерные гримасы! Юй Цзинь Нянь тут же поймал

замешкавшегося бегуна за воротник. Улыбка мальчишки еще не рассеялась, когда он спросил:

- Еще бегать не научился, а уже смеешь хватать чужие вещи, а?

Мальчишка засучил ногами и поднял глаза, чтобы попросить о помощи, но столкнулся тусклым взглядом, который, казалось, мог превратить человека в ледяные сосульки, и внезапно завопил о пощаде:

- Не смею, не смею! Я не смею! Я все верну! - затем он вырвался на свободу, сунул орехи в руки Юй Цзинь Няна и убежал.

К сожалению, один из них был случайно раздавлен.

Юй Цзинь Нян очистил второй, поднял руку и засунул орешек Цзи Хуну рот:

- Вот тебе, долгих лет жизни и богатства!

Он действительно не верил, что поедание этого арахиса поможет прожить сотню лет, но он был немного недоволен тем, что его ограбил мальчишка.

Цзи Хун удивленно проглотил арахис и последовал за Юй Цзинь Няном в западное крыло дома, где располагалась кухня.

В печи уже горел огонь, и рядом стояла деревянная лохань с очищенными целыми тушками цыплят и свиньи. Юй Цзинь Нян присел на корточки, приподнял курицу и мясо, чтобы проверить, и подтвердил, что они были свежие и забиты недавно. Он только что заметил во дворе, что в углу стояло три или четыре деревянных стола, сложенных штабелями, видимо, каждый стол должен быть заставлен блюдами из мяса и овощей.

Юй Цзинь Нян думал о том, что можно приготовить, поэтому, когда он увидел, что Цзи Хун задумчиво вышел, ему было все равно. Он взял нож, чтобы избавиться от внутренних органов цыпленка, намереваясь приготовить Три вкуса одной курицы.

Это были местные куры, которые находятся на свободном выгуле. Они нежные, но не чрезмерно жирные, и мясо выглядело очень хорошо. Так называемые «Три вкуса одной курицы» означают, что курица подается в трех видах. Что касается того, какие это будут три вида, то нет определенного фиксированного способа приготовления, это зависит от настроения повара. Поскольку шумевшие снаружи ремесленники привыкли к грубой работе, их требования к пище были не столь дотошны, как у людей в городе, и больше связаны с ощущением сытости в животе. Идея Юй Цзинь Няна состояла в том, чтобы срезать белое и темное мясо для тушения, а из костей сварить суп.

Сначала он вскипятил воду, положил несколько больших кусочков зеленого лука и имбиря,

чтобы удалить запах курицы, и небольшое количество звездчатого аниса и рисового вина, чтобы подчеркнуть свежесть. Самое главное при приготовлении курицы - это контролировать нагрев так, чтобы вода была горячей, а не кипящей. Это должно сделать курицу упругой и нежной. К тому времени, когда он положил курицу в воду, вернулся Цзи Хун и спросил его, что ему делать. Выглядел он при этом странно и непостижимо.

Юй Цзинь Нянь не стал спрашивать, лишь угрюмо поручил ему вымыть овощи, а сам набрал в тазик прохладной колодезной воды, продолжая готовить курицу.

Цыпленок Байчжань* относится к блюдам южной кухни: курицу необходимо на некоторое время погрузить в горячую, некипящую воду, затем остудить в холодной воде и, наконец, потушить в горячей воде. В прошлом Юй Цзинь Нянь всегда ненавидел хлопоты по приготовлению Цыпленка Байчжань, но в данный момент он трудился, чтобы заработать себе на жизнь, поэтому чувствовал удовлетворение в своем сердце и был готов продемонстрировать свое лучшее мастерство.

Он уменьшил огонь, оставив цыпленка тушиться в котле, а сам вышел, чтобы забрать вымытые Цзи Хуном овощи.

В этот момент он потерял дар речи. Цзи Хун стоял у края корыта с мокрыми ногами и с серьезным лицом смотрел на сельдерей в своей руке, а затем с глухим щелчком он сломал стебель посередине. Часть сельдерея вместе с листьями он бросил в корзину с отходами, оставив только небольшой кусочек, чтобы помыть.

Юй Цзинь Нянь посмотрел на корзину у его ног: там уже было много безжалостно изуродованных овощей, таких как китайская капуста с небольшим количеством нежной желтой сердцевины, соцветия брокколи с общипанными головками и ободранные редьки...

Ему показалось, что он слышит вопли овощей: «Неужели мы убили твоего отца в прошлой жизни, что ты нам мстишь за то?»

Цзи Хун серьезно «мыл» сельдерей и внезапно почувствовал тяжелую тень вокруг себя. Юноша присел на корточки, сдвинул брови и протянул руку, зачерпнув овощи в корзине. Цзи Хун остановился и прошептал:

- Извини, я...

В, казалось бы, спокойном голосе этого человека Юй Цзинь Нянь услышал легкое разочарование, он посмотрел на Цзи Хуна и внезапно вспомнил сцену своего первого кулинарного опыта и не смог удержаться от смеха.

Цзи Хун с недоумением посмотрел на него.

Выбирая овощи в корзине, Юй Цзинь Нянь засмеялся и сказал:

- Когда я впервые готовил овощи, я хотел сделать сюрприз своему отцу. При мытье картошки мне показалось, что снаружи она очень грязная. Я срезал слой за слоем, пока не осталась картошка размером с косточку персика. Зеленый лук я ломал перья один за другим и промывал, и мои глаза сильно слезились. Когда мой отец вернулся, он увидел, что я плачу, и подумал, что надо мной издеваются снаружи. Он грозно сказал, что собирается найти их и рассчитаться.

Хотя конец прошлой жизни был болезненным, его воспоминания вызывали ностальгию, и, поскольку его характер немного изменился, он был не так возбужден, как во время болезни, и считал, что прежняя жизнь была счастливой, так что даже суровые и строго упорядоченные воспоминания о приемном отце приобрели теплый оттенок.

Цзи Хун увидел, что движения юноши, моющего овощи, замедлились. Переведя взгляд от его рук на лицо, он обнаружил, что ясные и красивые глаза были немного рассеянны.

Он слышал от Второй Сестры, что в тот день, когда юноша пришел в лапшичную, он был ранен и так слаб, что казалось, вот-вот умрет. Он пролежал в постели в течение трех дней, прежде чем полностью проснуться, и еще два дня понадобилось, чтобы восстановить его жизненную силу. В то время юноша никогда не смеялся, иногда плакал и часто хмурился, как будто о чем-то думал.

Когда сцена покрытого шрамами и одинокого Юй Цзинь Няня возникла в голове Цзи Хуна, его сердцу стало необъяснимо тесно. Он сам не знал, почему. Молодой человек перед ним был подобен нежному солнечному свету. Когда он был рядом с ним, Цзи Хун всегда чувствовал себя очень комфортно, поэтому он не хотел видеть Юй Цзинь Няня с таким выражением лица, как будто яркая звезда внезапно потускнела.

В этот момент Цзи Хуну особенно хотелось погладить молодого человека по голове, точно так же как тот сам часто уговаривал Суй Суй.

Юй Цзинь Нянь очнулся от своих воспоминаний. Как будто пытаясь скрыть свою оплошность, он ослепительно улыбнулся:

- Посмотри на меня, разве я сейчас не хорош?

Внезапно подул ветер. Цзи Хун протянул руку, провел ею по голове Юй Цзинь Няня и некоторое время смотрел на юношу, пока ветер не утих, а затем сказал:

- Да.

Голос мужчины был особенно чистым и ясным в суете ветра... Может быть, в этот момент

внезапный порыв также забрал его пугающую холодность, оставив только безграничную глубину и нежность.

Юй Цзинь Нянь закрыл глаза от ветра и не увидел полуприкрытых глаз Цзи Хуна, только почувствовал, что к его голове кто-то прикоснулся. Открыв глаза, он увидел сухой лист, зажатый между пальцами мужчины.

«Вероятно, он снял его с моей головы», - подумал Юй Цзинь Нянь.

- Научи меня, - Цзи Хун небрежно выбросил листок и указал на оставшиеся в тазу овощи.

Юй Цзинь Нянь поспешно кивнул и принялся за работу:

- У этого нужно только удалить желтые и увядшие листья внутри и на некоторое время замочить их в воде, почва на кожуре размякнет, и их будет легко отмыть...

Цзи Хун слушал очень внимательно, и Юй Цзинь Нянь был доволен, но неизвестно, почему, мужчина постоянно поглядывал на него. Может быть, у него опять что-то на голове? Он протянул руку и потрогал, но там ничего не было.

После повторного мытья овощей Юй Цзинь Нянь отнес овощи на кухню и не осмелился организовать дальнейшую техническую работу для Цзи Хуна. Увидев, что Цзи Хун намочил обувь во время «мытья» овощей, он попросил его сесть у плиты и перебрать бобы. Сам Юй Цзинь Нянь пошел к мастеру фен шуй, чтобы одолжить бумагу и кисть. У людей здесь всегда были странные правила. Прежде чем что-то приготовить, повар обычно должен составить список блюд и сначала уточнить у хозяина, есть ли какие-то табу. Многие фермеры действительно это делают. Те, кто неграмотны, передавали свои пожелания повару устно, но список все равно должен быть для порядка.

Новый дом еще не был достроен, и у тети Ву не было кистей и бумаги, поэтому Юй Цзинь Нянь отправился напрямик искать мастера фен шуй, который был самым «культурным» среди этих людей.

Когда он спрашивал людей, все они говорили, что этот даос обладает настоящими способностями. Он очень искусен в рисовании символов и удалении злых духов, охоте на призраков, ремонте дома и проведении церемоний. Он разбирается во всем и никто толком не знает, когда он вернется. То, что семья тети Ву смогла пригласить его в этот день, считалось большим благословением.

Юй Цзинь Нянь «благочестиво» поклонился вместе с другими, а затем пошел прямо в восточное крыло, где находился мастер.

В этот момент даос сидел в восточном зале, неторопливо потягивая чай, в руках у него был

венчик с выгравированной диаграммой Инь-Ян, а перед ним почтительно стоял мужчина более сорока лет. Его левая рука была перевязана льняной тканью, он продолжал кланяться мастеру и повторял за ним какой-то текст.

Договорив, даос поднял венчик в воздух и щелкнул им, а также сказал:

- Изгоняю зло, связываю чары, защищаю жизнь и защищаю тело. Мудрость и ясность, душевный покой. Три души навсегда, душа без тяжелой утраты не потеряна... Мой приказ - это закон*!

Его фигура застыла на мгновение, затем он медленно убрал венчик, закрыл глаза, взмахнул рукой и сказал:

- Ладно, возьми этот талисман, растопи его в воде и принимай его три раза в день, чтобы убрать грязь и защитить здоровье.

Мужчина благодарил его снова и снова, а затем положил на стол слиток серебра:

- Спасибо, господин даос! Спасибо, господин даос!

Как только Юй Цзинь Нянь вошел, он сразу почувствовал запах маслянистого дыма от мужчины. Глядя на его раненую руку, он предположил, что это тот самый повар, который нарушил фэн-шуй.

Мастер отослал мужчину и только взял чашку с чаем, как увидел вошедшего молодого человека. Он уже собирался отчитать юношу за незнание правил, но, окинув взглядом пришедшего, он внезапно расширил глаза и сказал удивленно:

- Бывает ли такая удача! Не двигайся, пусть этот мастер присмотрится поближе!

Испугавшись, Юй Цзинь Нянь поспешно остановился, а мастер трижды обошел его слева и справа, бормоча про себя:

- Странно, странно!

Юй Цзинь Нянь не удержался от вопроса:

- Осмелюсь спросить господина даоса, что в этом странного?

- Не могу сказать, не могу, - покачал головой даос и указал на небо, - Тайна небес не должна открываться!

Юй Цзинь Нянь также сказал:

- Раз это не подлежит разглашению, я не буду спрашивать. Могу я попросить вас одолжить мне лист бумаги, чтобы составить меню вместе с хозяином?

Даос удивился:

- Ты действительно повар? Какая жалость, какая жалость.

Юй Цзинь Нянь засмеялся:

- Кем же, согласно вашему видению, я должен быть?

Они весело болтали, но никто не заметил, что за дверью появился еще один человек.

Мастер нахмурился и глубоко прошептал:

- Твои кости необычайны, и твоя удача необычайна. Три души и семь душ кажутся отличными от смертных, - внезапно он в шоке открыл рот и отступил на шаг, - Владыка Света заставил твою душу измениться!

Юй Цзинь Нянь какое-то время смотрел, как он танцует, затем мастер внезапно подошел, широко раскрыв глаза, и спросил:

- Маленький брат, ты готов войти в ворота моего учителя, пойти в горы Линшань, чтобы изучить высший даосизм и выбраться из этого смертного тела?

- ...- Юй Цзинь Нянь на мгновение лишился дара речи и уже хотел открыть рот, собираясь что-то сказать...

- Цзинь Нянь!

При звуке этого голоса, юноша повернул голову и увидел Цзи Хуна, стоящего у двери с нахмуренными бровями.

- Почему ты здесь? Я хотел одолжить у мастера...

- Давайте вернемся, - Цзи Хун быстро вошел, не дожидаясь, пока Юй Цзинь Нянь закончит, схватил его за запястье и вывел на улицу, - Вода на плите кипит, я не знаю, что делать.

*Корзина бо ло - bǒ luó, представляет собой своего рода контейнер из ротанга, белый, плотный и пропорциональный. Общий размер колеблется от шести до семи дюймов в диаметре.

*Цыпленок Байчжань

*Эта фраза используется в даосских мантрах для изгнания призраков и богов .

* Горы Линшань расположены в Цзянси, на севере Международного фонда Гуандун и в районе Шанграо. Город провинции был внесен в список «тридцать третьей благословенной даосской книги в мире».

<http://bllate.org/book/13608/1206826>